

ШИФРТЕЛЕГРАММА

СТРОГО СЕКРЕТНО

СНЯТИЕ КОПИЙ ВОСПРЕЩАЕТСЯ

Экз. № 1-РАЗМЕТКА	Экз. № 6-т.	Микояну	Экз. № 11-т.	10-й Отдел
№ 2-т.	№ 7-т.	Берия	№ 12-т.	
№ 3-т.	№ 8-т.	Маленкову	№ 13-т.	
№ 4-т.	№ 9-т.	Вышинскому	№ 14-т.	
№ 5-т.	№ 10-т.	Деканозову	№ 15-т.	
ИЗ ЛОНДОНА	№ 14812	5 30	28/УП	19 44 г. экз. № 1

14827 14813

Спец. № 1477 1478 1479

СРОЧНО

Министр информации Брэнден Бракэн пригласил меня на завтрак 26 июля к себе в министерство. На завтраке присутствовали министр производства Литтлтон, Смоллет и еще два сотрудника министерства информации. Во время беседы за завтраком Бракэн затронул следующие вопросы:

1. Бракэн начал разговор по поводу замечательных успехов Красной Армии и сказал, что Красная Армия стремительно продвигается вперед и каждый день приносит все новые успехи. Чиновники министерства информации спросили меня, придет ли Красная Армия через 10 дней в Варшаву. Я ответил, что нельзя заранее определять сроки и представлять себе наступление Красной Армии, как легкий марш, как пытаются описывать некоторые английские газеты, занимаясь измерением расстояний и не показывая огромных усилий Красной Армии по уничтожению живой силы и техники врага. Я заметил, что сейчас всем ясно, какие успехи в борьбе с врагом совершила Красная Армия за последние 30 дней. Какие перспективы в отношении развертывания широких операций в Нормандии и в Италии спросил я Бракэна.

По истечении 48-ми часов с момента получения, телеграмма подлежит возвращению в Ю-й Отдел НКВД

Последний ответил, что премьер-министр посетил фронт в Нормандии, ознакомился с положением на месте и дал Монтгомери директиву, не считаясь с неизбежным риском подготовить и начать наступательные операции с тем, чтобы в ближайшее время выйти в долину реки Сены. Я заметил, что сейчас для союзников создана весьма благоприятная обстановка, когда оборона немцев на восточном фронте взломана, разгромлено большое количество германских дивизий, а Красная Армия продолжает вести наступление с неослабевающим темпом. Если союзные армии полностью используют эту благоприятную обстановку, то для Германии будут созданы невыносимые условия. Бракен согласился с моим мнением и заявил, что союзники могли бы закончить войну в конце этого года. Я заметил, что это будет зависеть прежде всего от того, как все армии союзников будут бороться против врага.

Во время беседы Бракен дважды возвращался к мысли о том, что союзники могут закончить войну к концу этого года.

2. Значительную часть времени Бракен посвятил полякам и, в частности, восхвалению Миколайчика. Бракен сказал, что Миколайчик искренне стремится к соглашению с Советским Правительством и его поездка в Москву для переговоров с маршалом Сталиным и представителями польского комитета могла бы иметь большие результаты для установления единства среди объединенных наций как во время войны, так и после разгрома Германии. Я заметил, что до сего времени нет никаких признаков, показывающих факт стремления Миколайчика к сотрудничеству с Советским Правительством. Последнее коммюнике польского правительства говорит само за себя. Это коммюнике составлено Котом, сказал

1481214813

Бракэн. Оно выпущено по поручению лондонского польского правительства, заметил я. Бракэн стал доказывать, что Миколайчик действительно стремится к соглашению, но в составе правительства имеются представители различных политических партий, которые имеют различные точки зрения. Я заметил, что речь идет не о различии точек зрения, а о политике враждебной Советскому Союзу, проводимой последователями Пилсудского и Бека. Бракэн в шутливом тоне занялся сравнениями. Он сказал, что польское правительство похоже на шаловливых детей, которым иногда трудно раз"яснить правила поведения. Я ответил, что за поведение детей и их проказы ответственность несут взрослые. Далее Бракэн сказал, что польское правительство похоже на оркестр, в котором музыканты собраны из разных оркестров и иногда играют плохую музыку. Я ответил, что в каждом оркестре имеется твердое правило, если музыканты играют фальшивую музыку, то дирижер выгоняет его из состава оркестра. Тем более сейчас, когда мы переживаем весьма ответственный период времени, нельзя разрешать безответственным людям играть фальшивую музыку. Далее Бракэн перешел на серьезный тон и заявил, что Англия свыше четырех лет воюет вместе с Польшей и соглашение по польскому вопросу необходимо в интересах сотрудничества между СССР и Англией. Я сказал, что Советский Союз, как соседнее с Польшей государство не меньше заинтересовано в польских делах, чем английское правительство и наша позиция в отношении польского правительства совершенно ясна. Далее Бракэн вновь повторил то, что сказано им в начале о поездке

14812 14813

Миколайчика в Москву для переговоров с маршалом Сталиным и представителями польского комитета освобождения. В конце Бракэн добавил, что если бы состоялась поездка Миколайчика в Москву и он не использовал бы всех возможностей для соглашения, то после этого британское правительство могло бы пересмотреть свою позицию в отношении польского правительства^{х)}. Из слов Бракэна можно было понять, что ему известны послания товарища Сталина Черчиллю по польскому вопросу. Я спросил Бракэна, какова же действительная позиция Миколайчика в отношении СССР, почему же он не желает прямо заявить об этом. Бракэн сказал, что в результате переговоров Миколайчик мог бы получить поддержку и заявить о своей позиции.

3. В конце беседы я обратился к Бракэну с просьбой оказать нам содействие в изготовлении надписей на советских фильмах на итальянском и французском языках, предоставлением приоритета в лабораториях. Бракэн обещал рассмотреть этот вопрос.

В результате беседы у меня сложилось впечатление, что Бракэн имел поручение Черчилля или Идена вести разговор о поляках и, в частности, о поездке Миколайчика в Москву.

27/УП-1944 г. Г У С Е В.

х) слово "правительства" - восстановлено 10 Отделом.

11-экз. вл.
отп. 28/УП. 17-00
вып. Стриганов

Верно: *Написано*